

Член-корреспондент Павел Павлович Пархоменко — участник **Великой Отечественной войны**, родился 9 февраля 1923 года в городе Нежин Черниговской области УССР. Командир отделения пехоты, воевал на Первом Украинском и Первом Белорусском фронтах, дважды ранен, в декабре 1944-го аттестован как инвалид второй группы, непригодный к военной службе. Награжден орденом «Отечественной войны» 2-й степени, медалью «За победу над Германией».

Тему войны раскрываем по книге «**Извилистый путь в науку**», которую П.П. Пархоменко издал в 2013 году.

Перед войной. Тяжкие испытания пришли в семью десятилетнего Павла Пархоменко еще до войны. В 1933-м раскулачен дед Тимофей: по-видимому, он не был «злостным» кулаком и потому его не сослали в Сибирь. В этом же 1933-м на Украине разразился страшный голод, вспыхнула эпидемия сыпного тифа — заболела и вскоре умерла мать. В 1937 году арестован отец, причины ареста неизвестны — после 11-месячного пребывания в черниговской тюрьме он выпущен на свободу. Однако в 1938 году отец вновь арестован — без суда и следствия, получил пожизненный срок в лагере без права переписки, его дети стали детьми «врага народа». Через четверть века, в начале 1960-х, Павел получил реабилитационную справку, где сообщалось о смерти отца в 1944 году от сердечного приступа.

Павел, как сын «врага народа» не был, соответственно, принят в комсомол в школе. Аттестат круглого отличника давал право не сдавать вступительные экзамены. Однако, в то время в ведущих институтах кроме экзаменационных приемных комиссий, существовали т.н. «мандатные комиссии», проверяющие «политическую благонадежность» абитуриентов. Павел пошел в Киевский политехнический — решение мандатной комиссии: отказать! Но не у всех киевских вузов были такие комиссии, к тому же у некоторых был недобор и Павел остановил свой выбор на химическом факультете Института кожевенной промышленности — был принят без вступительных экзаменов.

Война. В начале лета 1941 года группа студентов-второкурсников Института была направлена в Одессу — на производственную практику на кожевенном заводе. 22 июня из выступления Молотова по радио они узнали о начале

войны. Надо срочно возвращаться в Киев, но привокзальная площадь запружена, билеты не приобрести. Добирались сложным образом на перекладных — в частности, в Каневе, небольшом городе на берегу Днепра, их посадили на большой катер до Киева только при условии, что студенты будут помогать по уходу за ранеными. В Киеве, в институте Павел записался в комсомольский отряд по охране города — каждый взвод таких отрядов возглавлял военный командир; задача — обнаружение нарушений светомаскировки в ночное время и их пресечение.

Немцы уже у Киева — эти отряды расформируются, Павел вступил в народное ополчение, получил винтовку. Ополчение вместе с регулярной армией заняли оборону на западных подходах к Киеву. Они были многократно обстреляны немцами, были под бомбежками, встретились с вражескими танками — для Павла обошлось без ранения.

Фашисты заняли Киев

Ранняя осень 41-го: немцы форсировали Днепр — и ниже по течению, и выше Киева, замкнули кольцо окружения, в котором без управления оказались и подразделения регулярной армии, и народное ополчение. Павел оказался в лагере военнопленных — это участок голого поля, огороженный колючей проволокой и вышками по углам. В день пленному давали кружку баланды с остатками картофельных очисток или кормовой свеклы. Через две недели Павел исхитрился и сбежал из лагеря.

Тут надо сделать небольшое отступление: о своем, пусть кратковременном, пребывании в плену, Павел потом, в течение всей большой жизни, ни в каких автобиографических документах не писал. Во всех автобиографиях и анкетах он и так вынужден был давать своей персоне негативные характеристики — сын «врага народа» и двухлетнее пребывание на оккупированной территории. Уже это впоследствии многократно годами сказывалось на его биографии. В частности, много позднее войны Павлу была запрещена практика на тепловых и крупных гидравлических электростанциях. Плен же, если бы он это обнародовал, был бы третьим клеймом на его биографии, поэтому в своей книге воспоминаний он только в 2013 году написал об этом впервые.

Направился пешком в город Нежин, к родным, прошел почти сто километров, ночевал в лесу, питался лесными ягодами.

В Нежине надо было искать работу. Серьёзных лесов вокруг Нежина, а, следовательно, и партизанского движения не было, как не было и активного подполья. Павел посчитал для себя, что работа не должна содержать никаких элементов сотрудничества с оккупационными властями. Пошел в колхоз. Не все знают, что немцы не ликвидировали колхозы, а ограничились их переименованием в общественные хозяйства — для обложения налогами и получения сельскохозяйственной продукции. Муж тети Поли до войны был председателем Пригородного колхоза имени 12-летия Октября, при фашистах автоматически стал старостой общественного хозяйства № 70.

Павлу он предложил стать возчиком, выделил кобылу и телегу. По завершении осенних полевых работ его перевели в контору учетчиком и помощником бухгалтера. Так до сентября 1943 года, т.е. до освобождения Нежина, Павел здесь и работал. Следует сказать, что Максим Андреевич, муж тети Поли, защитил Павла и несколько других молодых парней от угона в Германию.

Когда пришла Советская Армия, осенью 1943 года всех мужчин призывного возраста призвали в армию. Павла, как имеющего образование, направили в учебную роту при штабе дивизии — из нее бойцы, уже в звании сержанта, распределялись по боевым подразделениям дивизии.

Шли бои. Когда дивизию перевели с Первого Украинского на Первый Белорусский фронт, отделение Павла за ночь совершило 80-километровый переход и утром заняло новую линию обороны. В феврале — ранение в ногу, госпиталь, затем снова в полк.

Сентябрь 1944 года, 75-й гвардейская дивизия, утро на передовой. Командир отделения Павел в глубокой траншее — ждали команды перехода в наступление. Тут появились немецкие танки, начался обстрел наших позиций. Осколком снаряда Павел ранен в живот. Его погрузили на телегу вместе с другими ранеными, увезли в госпиталь. Операция Павла состояла в удалении осколка, который пробил стенку живота в правой паховой части, но не вышел, в удалении внутренней гематомы, в обработке входной раны и приведении в порядок разреза длиной около 20 сантиметров.

Далее в санитарном поезде отправлен в тыловой госпиталь в Харьков — там в декабре 1944-го его аттестовали как непригодного к военной службе с присвоением инвалидности второй группы.

Интересно, что в их семье войну прошла и его младшая сестра Александра — она еще при угрозе оккупации города Нежина вместе с сестрами эвакуировалась в Кемеровскую область, там закончила военные курсы аэродромных техников, была направлена в действующую армию и прошла Отечественную войну до конца — даже расписалась на стене Рейхстага.

х х х

Павел Павлович Пархоменко в 1949 году окончил Электротехнический факультет Киевского политехнического института, затем по распределению работал на гидроэлектростанциях Северного Кавказа. В 1955 году поступил в

аспирантуру Института автоматики и телемеханики АН СССР (ныне — Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН). В 1964-1994 гг. — заведующий Лабораторией технической диагностики и отказоустойчивости, в настоящее время — главный научный сотрудник этой лаборатории.

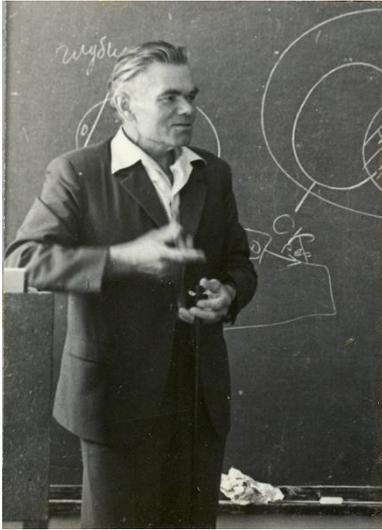
Член-корреспондент АН СССР с 1984 года — Отделение нанотехнологий и информационных технологий.

Член-корреспондент П.П. Пархоменко — видный специалист в области в области теории дискретных устройств и систем, комбинаторики и технической диагностики. В начале 60-х годов XX века он был главным инициатором рождения новой научной дисциплины в СССР — технической диагностики (и впоследствии отказоустойчивости). Им получены фундаментальные результаты в области анализа и синтеза дискретных устройств, теории и методов построения тестов, синтеза структур многопроцессорных вычислительных систем, теории комбинаторных симметричных блок-схем и ее применения в коммутации, методологии технической диагностики. Им сформулирован сам предмет технической диагностики, ее основные понятия и задачи, определены ее место и связь с теорией управления и контроля, теорией надежности и прогнозирования. Выполненное им развитие основ теории вопросников расширило круг задач по оптимизации процедур диагностирования.

В 1959 году защитил кандидатскую диссертацию «Машинизация процессов анализа устройств релейного действия», в 1969 году — докторскую диссертацию «Методы и средства технической диагностики и вопросы синтеза структур релейных устройств». В 1970 году ему присвоено звание профессора по специальности «Техническая кибернетика».

В 1955 году П.П. Пархоменко был принят в лабораторию телеуправления ИАТ АН СССР, где занимался структурной теорией релейных устройств, теорией конечных автоматов, проблемами анализа и синтеза схем. Под его руководством был разработан и внедрён в проектных организациях ряд логических машин для анализа релейных схем. Принципы анализа и синтеза схем распространены П.П. Пархоменко на неисправные дискретные устройства и иные технические объекты. Им были сформулированы предмет исследований, основные понятия и задачи технической диагностики, определены её место и связь с теорией управления и контроля, с теорией надёжности и прогнозированием.

П. П. Пархоменко руководил группой сотрудников, разрабатывавших логические анализаторы релейно-контактных схем и создавших ряд образцов программно-управляемых машин для автоматизированной проверки различных технических объектов — телефонной аппаратуры, электровозов, самолётов, систем управления ракет и др.

В 1964 году в ИАТ АН СССР по его инициативе и под его руководством была образована новая лаборатория логических машин (лаб. № 27). П.П. Пархоменко стал инициатором и автором первых в нашей стране разработок универсальной (работающей по сменной программе) аппаратуры автоматизированного контроля сложных изделий в условиях их производства и эксплуатации. Аппаратура применялась в промышленности, две модификации проверочной машины ПУМА выпускались серийно. Разработки привлекли внимание и активизировали решение задач автоматизации контроля в разных областях народного хозяйства. Новизна тематики привлекла в лабораторию многих молодых инженеров.

Позже лаб. № 27 стала называться лабораторией технической диагностики и отказоустойчивости. П.П. Пархоменко предложил принципы построения систем тестового и функционального диагностирования, проектирования новых объектов с учётом требований их диагностического обеспечения. Им решён ряд задач по системному диагностированию и оптимальному размещению ресурсов в многопроцессорных системах с архитектурами гиперкубов, предложен новый эффективный способ задания циклов в гиперкубах и других графах Кэли кольцевыми последовательностями весов рёбер графов.

С 1969 года он был длительное время организатором и научным руководителем ежегодных школ-семинаров, а также организатором регулярных всесоюзных совещаний по технической диагностике. Проведено 18 школ, почти 100 «выпускников» школы-семинара защитили кандидатские диссертации, а более 20 стали докторами наук. Проведено 6 Всесоюзных совещаний по технической диагностике и отказоустойчивости. В стране значительно выросла публикационная активность по проблемам технической диагностики. В ряде технических вузов стали читаться курсы по технической диагностике.

П.П. Пархоменко принимает активное участие в разработке ряда государственных стандартов по надежности технических средств, в частности по терминологии и по технической диагностике. Труды П.П. Пархоменко создали широкую известность Институту как передовой организации в науке управления.

Им подготовлено 20 кандидатов наук.

Автор и соавтор более 100 научных работ, в том числе двух монографий; одна из них — широко известная двухтомная монография «Основы технической диагностики». Имеет изобретения и патенты.

Заместитель главного редактора журнала «Автоматика и телемеханика», член редколлегии журнала «Проблемы управления».

Член двух докторских диссертационных советов при ИПУ им. В.А. Трапезникова РАН, является председателем секции № 3 технических средств автоматике и вычислительной техники УС ИПУ РАН.

В послевоенное время награжден орденом Трудового Красного Знамени.